

Больно. Пронзительная, сверлящая боль отозвалась в самом сердце.

Цзян Ци сжался в комок, а в его широко распахнутых глазах отразился чей-то хрупкий силуэт.

Вскоре взгляд Цзян Ци подернулся дымкой, и он медленно закрыл глаза.

— Уважаемый игрок, здравствуйте. Добро пожаловать в Игру Кошмаров.

Цзян Ци резко распахнул глаза и, выпрямившись, судорожно задышал.

Услышав этот до боли знакомый голос, он замер: разве он не погиб в игре?

Он часто заморгал, оглядываясь по сторонам, и, увидев вокруг лишь бесконечное белое пространство, осознал, что переродился.

Не успел он собраться с мыслями, как в голове снова раздался холодный механический голос системы:

— Уважаемый игрок, так как вы новичок, вам необходимо досконально изучить правила игры. Правила предоставлены, ознакомьтесь с ними.

Цзян Ци открыл перед собой сияющий синий экран. Несмотря на то что он знал все правила наизусть, пришлось притвориться, будто он изучает их со всей серьезностью.

Как и следовало ожидать, правила были точно такими же, как и до его перерождения. Цзян Ци прищурился, вчитываясь в самый последний пункт:

— В игре обнаружены баги. Если вы столкнетесь с ними, немедленно сообщите системе или, если хватит способностей, устраните их самостоятельно. В случае, если вы останетесь в живых, система предоставит вам щедрейшую награду — возможно, даже освобождение от игры.

Цзян Ци подпер подбородок тонкими бледными пальцами. Он погрузился в раздумья, а затем на его губах заиграла многозначительная улыбка.

Этот последний пункт явно был добавлен позже. Однако Цзян Ци был только рад существованию багов — возможно, именно с их помощью удастся уничтожить Игру Кошмаров.

Но важнее другое: переродился ли тот, кто убил его в прошлой жизни?

Если он тоже вернулся в прошлое, придется изменить план мести.

Если же нет, то сама судьба дарит ему шанс — шанс замучить его до смерти.

Цзян Ци закрыл глаза, и перед внутренним взором возник тот самый искаженный гримасой радости человек, вонзающий нож ему в сердце.

При одной мысли об этом Цзян Ци сжал кулаки, давая себе зарок больше никогда не проявлять ни к кому жалости.

Его густые ресницы дрогнули. Выдохнув, чтобы успокоиться, он закрыл окно с правилами,

поднял голову и спросил:

— Я ознакомился. Есть ли еще что-то, на что мне стоит обратить внимание?

Система ответила отрицательно и напомнила Цзян Ци подготовиться к перемещению в копию мира.

В белом пространстве перед ним внезапно возникла дверь, а за ней — непроглядная тьма. Цзян Ци подошел, распахнул ее и исчез.

Как только он ушел, белоснежное пространство рухнуло, рассыпавшись на осколки.

В наступившей крошечной тьме, в огромном пустом пространстве, раздался тихий вздох:

— Цзян Ци, надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Сознание Цзян Ци постепенно прояснялось. Он медленно открыл глаза. Вокруг слышались голоса, а где-то вдали доносилось объяснение учителя.

Цзян Ци осознал происходящее и слегка опешил.

Это была первая копия мира, которую он проходил в прошлой жизни, и именно здесь он встретил его — Бай Сяюю.

В одной из игр Бай Сяюй заключил сделку с системой: если Цзян Ци погибнет, то все его очки, артефакты и репутация автоматически перейдут к Бай Сяюю.

Конечно, самым заманчивым пунктом было полное освобождение от Игры Кошмаров с сохранением всех полученных благ в реальности.

Пожалуй, никто не смог бы устоять перед таким искушением. Именно поэтому Бай Сяюй стал пешкой в руках системы, призванной устранить Цзян Ци.

Тогда наивный Цзян Ци винил лишь себя, полагая, что совершил какую-то ошибку, раз оказался в таком положении.

Теперь же он понимал: всему были свои причины.

В тот момент, когда нож вошел в его сердце, Цзян Ци с недоверием посмотрел на Бай Сяюю.

Искаженная улыбка Бай Сяюя, торжество и зависть в его глазах глубоко ранили его сердце.

— Ты такой наивный, Цзян Ци, — прошептал тогда Бай Сяюй. — Все равно ведь умираешь, так и быть, открою тебе правду. Я завидовал тебе до смерти! Почему все должны поклоняться тебе, а я остаюсь никем, на кого никто даже не взглянет? Мне не нужна твоя жалость и не нужно, чтобы ты меня защищал — для меня это лишь унижение, понимаешь? Теперь, когда ты умрешь, все это будет принадлежать мне. Отправляйся в ад!